

В результате ее противник, который замахивался на нее боевым топором, пролетел над площадкой, как голубь, и приземлился весь в крови, а оружие разлетелось на молекулы.

— Ух, ах...

Это был ее сотый противник. Он выглядел как один из знаменитых учеников 4-го курса или что-то в этом роде, но он был явно потрясен, увидев, что после ее атаки осталась только часть рукояти его боевого топора.

— М-монстр...

— ...

В этом не было ничего нового.

Она даже не расстроилась, потому что слышала это все время, но... почему-то ее грудь болела чуть сильнее, чем обычно.

Вскоре начался уже 8-й раунд.

Это был последний раунд группы С, в котором она участвовала, и на этот раз ее соперником

был ученик из Академии Пурпурного Ястреба.

Она думала, что будет то же самое, что и всегда, но вскоре, когда она увидела парня, идущего к ней большими шагами, ей показалось, что он выглядит знакомым.

— Мы встречаемся снова.

Перед ней стоял парень со зловеще-белыми волосами, Са Джинхёк.

Сочетание обесцвеченных белых волос и черных глаз выходцев с востока определенно не было гармоничным ни в коем случае.

Тем не менее, он был достаточно ярким, чтобы оставить сильное впечатление, поэтому Хуа Ран все еще помнила парня по имени Са Джинхёк.

«Но это ничего не меняет.»

— Хаах... Хаах!..

Был ли он сильным? Вероятно. Он был примерно таким же сильным, как ее неприятная соседка по дому, и относился к категории «сильных» с точки зрения людей.

Однако, это было в стандарте людей.

Стандарт живой якши начинался с 10 000. Определить разницу между 10 и 100 было... откровенно говоря, довольно сложно для нее.

— Сколько не пытайся, ничего не изменится.

Прошло 5 минут с начала их боя. Не делая ничего в ответ, Хуа Ран спокойно принимала атаки противника.

Каждая из этих атак была быстрой и мощной.

Небесная ветряная мельница, Убийственный лунный удар, Боевая гончая.

Эти последовательные удары были угрожающе быстрыми. Его ноги двигались со скоростью звука и разрывали воздух, чтобы атаковать Нерушимое Тело.

— Чёрт!..

Однако непоколебимая крепость оставалась непоколебимой. Она не сдвинулась ни на дюйм.

— Попробуй остановить это!

Его левая нога повернулась по часовой стрелке на месте, когда его пятка начала смотреть на Хуа Ран. Плотно вонзив эту ногу в землю, он изогнул талию и развернулся правой ногой.

□Вращающаяся Ось□

Этот удар содержал даже бесформенную форму ауры и был почти как падающая комета.

— Хм?

Даже толпа была сбита с толку этой атакой.

Небесная Якша Хуа Ран. Некоторые из ее соперников применяли убийственные приемы во время фестиваля, но толпа особо об этом не думала.

Они видели в последовательных раундах индивидуального соревнования, что никакие атаки не работали на этого монстра абсолютной защиты.

Однако этот был немного другим. Что-то в нем было другое — аура, сгустившаяся внутри его удара, даже давила атмосферу рядом и явно отличалась от других ударов.

Это была комета — комета, которая уничтожала все на своем пути.

Баааааам!

Комета приземлилась на Хуа Ран. До самой последней секунды она не сдвинулась ни на дюйм и...

— ... Блять.

Комета нецензурно закричала.

— Закончил?

Несмотря на то, что комета, казалось бы, неслась сквозь пространство и ударила с максимально возможной скоростью, комета потеряла свою силу перед лицом огромной звезды.

Нерушимое Тело Ваджры.

Никакое лезвие в мире не могло бы прорезать кожу, а огонь или вода не могли бы оставить на теле никаких следов. Это была совершенно другая лига по сравнению с обычными защитными заклинаниями, которые поддерживались аурой и внутренней ци.

Это телосложение было воплощением несправедливости, и те, кто нападал на людей с Нерушимым Телом Ваджры, были теми, кто страдал в итоге. Са Джинхёк был тем, кто получил переломы от этой атаки.

— Проклятый монстр.

— ...

Он произнес то же оскорбление, что и другие, но это было другим. Вместо страха за этим стояли ярость и ненависть...

— Сдайся. Даже если продолжишь, ничего не изменится.

— Ха-ха...

Она изо всех сил старалась следовать словам Жозефины о том, что она не должна причинять вред другим людям, но в ушах ее оппонента это прозвучало абсурдно.

— Перестань вдруг притворяться милой. Слишком поздно быть доброй и милосердной.

— ... Что ты имеешь в виду.

— Ты должна был использовать эту свою милость, прежде чем убить мою семью.

□Я убью тебя! Несмотря ни на что, я обязательно убью тебя своими руками! □

Его глаза пересеклись с глазами человека, который смотрел на нее после потери матери и сестры.

Это было тогда. Перед ее глазами возник горящий город. Трупы были повсюду.

Это была сцена резни.

— Хм?

□Хуа. Убей всех людей этой земли. В этом месте не должно остаться ничего живого. □

— Ты чудовище, Хуа. Монстр, далекий от человека. Ты так сильно притворяешься человеком, и это так отвратительно, что меня тошнит.

— Нет...

— А как же твое тело? Ты не Ран. Ты просто монстр, укравший тело Ран.

— Н... нет. Это моё... Моё тело...

Обгоревшие в огненной яме трупы снова зашевелились. Мертвецы ползли к ней. Трупы с вырванными мозгами, кишками и конечностями скапливались к ней со всех сторон.

Тысячи и десятки тысяч мертвецов ругались, приближаясь к ней. Волосы мальчика, которые раньше были черными, стали белыми, а по его щекам текли кровавые слезы. Он закричал, протягивая руку.

□Умри, монстр. Такие, как ты, не должны были рождаться!□

□Умри! Ты чудовище!□

□Пожалуйста, умри. Мы умоляем тебя.□

□Мы изрезали конечности твоего отца до смерти. Теперь мы покорим тебя во имя Королевского Дворца.□

Пламя поглотило воздух, не оставив ничего для дыхания, а отвратительный запах трупов забил ей горло. Больше чем что либо...

□Верни мне мое тело!□

Один только этот голос был настолько пугающим и страшным, что даже красные глаза монстра задрожали, услышав его.

— Это моё... мое! Это моё тело!

Я имею право. Я имею право иметь это тело!

□Ты не должна была рождаться!□

— Успокойся!...

Это случилось тогда. Красная аура начала парить во всех направлениях с Хуа Ран в центре.

Багровая аура начала разливаться по воздуху, словно борясь с самим небом. Аура, исходящая от тела якши, намного превышающая человеческие нормы, разрушила арену менее чем за секунду и...

Лязг-лязг-лязг!

Цепи ограничений поглотили ее ауру и растянулись до бесконечности. Вместо выжженных талисманов ограничительные цепи стали достаточно большими, чтобы накрыть арену и подавить ее своей мощью.

— Хах... Хаах!..

Только после того, как Хуа Ран была скована цепями длиной в несколько километров, Хуа Ран поняла, что вещи, которые она видела, и голоса, которые она слышала, исчезли, и это было для нее самым большим облегчением.

Слава Богу. Я не потеряла свое тело.

—————!!

Вокруг было много ворчания и шумной болтовни, но девочка вскоре заснула с облегчением.

—Я знал, что этот монстр собирается сделать что-то подобное!

В кабинете председателя Академии председатель Эриу и профессор Жозефина ничего не могли делать, кроме как тихо выслушивать плюющего епископа Рено Лузиньяна.

Инцидент произошел во время индивидуального мероприятия фестиваля. Если бы Хуа Ран впала в ярость, это привело бы к огромной катастрофе без ограничительных цепей, поэтому у них не было слов в ответ.

— Мы проведем подробное расследование, почему Ученица Хуа Ран...

— Расследование! Какое расследование?! Мы не знаем, когда этот монстр начнет убивать людей, так почему мы должны наблюдать за этим со стороны? Мы должны убить этого монстра прямо...

— Это слишком крайний аргумент, епископ Лузиньян.

Председатель Эриу сказал с острым взглядом на чрезмерный комментарий.

— Хмф. Во-первых, это вы, Председатель Касар, хотели приютить этого злобного демона. Вам придется взять на себя должную ответственность.

— Конечно. Однако сначала мы должны понаблюдать за ученицей Хуа Ран и за состоянием ограничивающего заклинания.

— Да. Похоже, цепи, сделанные протестантами, неплохо сработали, но проблема в том, что талисманы, сделанные язычниками востока, сгорели, не так ли?

— Талисманы, которые должны успокоить разум ученицы Хуа Ран, сожжены. Мы планируем пригласить спиритуалистов с востока для создания новых талисманов, но...

— Есть ли необходимость заходить так далеко?

— ... Что вы имеете в виду?

— Разве у нас уже нет спиритуалиста? Тот, который пришёл из знаменитой академии восточного континента.

— ...

Председатель Эриу и Жозефина думали об одном и том же человеке. Они думали о старшем профессоре восточной академии, лучшем педагоге Востока, который был в то же время первоклассным спиритуалистом.

— Профессор Кан Рьун вернется вскоре после окончания группового мероприятия, верно? Попросим профессора Кан Рьюна поторопиться и создать для нас талисманы. Мы никогда не знаем, когда этот злой демон снова взбесится.

Это было то, от чего они не могли отказаться.

В темной и маленькой комнате без солнечного света она могла видеть только каменные стены и мох, растущий на этих стенах.

— ...

Хуа Ран думала о том, что недавно с ней произошло.

Она вспомнила забытое прошлое, и первоначальный владелец этого тела снова пытался отобрать его у нее.

□Это моё тело! Отдай его обратно! Отдай его мне, чудовище!□

Рожденная как олицетворение Нерушимого Тела Ваджры, ей нечего было бояться, но этот голос был единственным, чего она боялась. Это продолжалось с самого момента ее рождения, и поэтому ей было очень трудно преодолеть этот страх.

— Это моё... Это моё тело...

— Это правда?

Кто-то опроверг бормотание самооправдания Хуа Ран. Она искала обладателя голоса эмоциональными глазами.

— Ты...

— Я дядя Кан Ран, первоначальной владелицы этого тела, которым ты завладела.

Кан Рьюн.

Он был старшим профессором Академии Пурпурного Ястреба и старшим братом отца Кан Рана, Кан Юя.

Он определенно был одним из тех, кто больше всего ненавидел Хуа, поскольку она завладела телом его племянницы Ран.

— Я не... верну его. Оно моё.

— О нет-нет. Хуа. Ты меня неправильно понимаешь.

Кан Рьюн утешал ее доброжелательным голосом, как взрослый, обращающийся с ребенком. Хуа Ран вспомнила, как где-то слышала его голос... Это было похоже на...

— Хуа. Убей всех людей этой земли. В этом месте не должно остаться ничего живого.

— Хуа. Ты хочешь иметь полный контроль над этим телом? Я могу помочь тебе в этом процессе, если хочешь.

— ... Что?

Шепот ядовитой змеи скользнул вверх по шее ребенка. Ядовитое яблоко было слишком сладким, чтобы ребенок мог отказаться.

— ... Хуа

А девушка молча наблюдала за всем происходящим.

— Ты не можешь. Не слушай его.

Голос девушки не доносился до нее. С самого начала он не доносился до неё.